

Линь Цю Пу вошёл в комнату для допросов, сел и спросил:

- Господин Цзя, куда Вы ходили вечером двадцать четвёртого февраля?

Адвокат ответил:

- Мой клиент заявил, что он отправился в дом Чжоу Тай Яна с частным визитом.

- Час! В какое время Вы там находились?

Адвокат взглянул на записи.

- С шести часов сорока минут до семи часов двадцати минут вечера.

- А Вы уверены?

- У моего клиента всегда было очень сильное представление о времени. Это не может быть неправильно. Кроме того, у него была назначена встреча на восемь вечера того же дня. От дома Чжоу Тай Яна до времени этой встречи дорога занимает всего около тридцати минут. Вы можете проверить это.

Линь Цю Пу взглянул на блокнот, лежащий рядом с его руками. Автомобиль Цзя Син Юня был впервые запечатлён на записи видеонаблюдения в половину восьмого вечера, поэтому казалось, что это может быть правильно.

Однако Гань Пин сказала, что она вышла из здания в семь часов двадцать мину и пронеслась мимо Цзя Син Юня. По её описанию, Цзя Син Юнь поднимался вверх. Неужели Гань Пин лжёт?

Казалось, что после допроса необходимо было снова увидеть Гань Пин.

Линь Цю Пу спросил:

- Вы воспользовались лифтом или лестницей в то время?

Адвокат повернулся к Цзя Син Юня, и они зашептались, обсуждая что-то. Адвокат ответил от его имени:

- Там было не так много лестничных пролётов, и лифт не спускался довольно долго, поэтому он пошёл по лестнице.

- Вы и Чжоу Тай Ян в прошлом были довольно несопоставимы. Как вы познакомились?

- Через нашу работу.

- А как это было связано с работой? Один из вас является боссом медиа-компании, а другой – специалистом по гальваническим материалам.

Адвокат беседовал с Цзя Син Юнем, прежде чем ответить:

- Это не имеет никакого отношения к делу.

- Я сам должен решить, имеет ли это отношение к делу. Вам просто нужно дать правдивый ответ!

- Офицер, пожалуйста, обратите внимание на свой тон. Не запугивайте моего клиента.

Линь Цю Пу был зол, что адвокат передавал сообщения в середине. С этим было действительно трудно справиться. Он всегда считал, что юристы – это профессия, в которой люди легально лгут. Он сказал:

- Давайте изменим вопрос. Почему Вы дали Чжоу Тай Ян пять миллионов юаней?

- Клиент не признает, что это произошло.

- О, неужели? – Линь Цю Пу усмехнулся и достал документ, присланный по факсу из банка. – Банк подтвердил, что в доме жертвы, принадлежащем вашей секретарше, была найдена сберегательная карточка на пять миллионов юаней. Вы сказали этой секретарше продать некоторые из ваших акций двадцать второго числа, чтобы открыть этот счёт. Как Вы это объясните?

Адвокат снова зашептался с Цзя Син Юнем. На этот раз их беседа длилась особенно долго. Линь Цю Пу терпеливо ждал, чтобы увидеть, какие нелепые причины они будут бросать на него.

Наконец адвокат заговорил и монотонно произнёс:

- Это был просто бизнес.

- Бизнес? Могу ли я понимать это как сделку? Что же это был за продукт?

- Это идея!

Линь Цю Пу усмехнулся:

- Идея? Как умно! Вам даже не нужно предъявлять доказательства. Вы только что об этом подумали!

Адвокат напомнил ему обратить внимание на свои слова. Линь Цю Пу был слишком ленив, чтобы ответить ему, и продолжал настаивать.

- Простите, Господин Цзя. Что же тогда стоит пять миллионов?

Адвокат ответил неторопливо:

- Рекламный слоган. Мой клиент хотел создать рекламу, и творчество господина Чжоу Тай Яна тронуло его.

- А что же это было тогда?

- Это коммерческая тайна.

Какая нелепая ложь. Теперь Линь Цю Пу был более чем когда-либо уверен, что эти пять миллионов были связаны с убийством.

Он успокоился и снова принялся листать папку с материалами дела, размышляя о возможных прорывах в расследовании. Линь Цю Пу решил рискнуть и раскрыл часть дела Цзя Син Юню.

- В девять часов вечера двадцать четвёртого февраля Чжоу Тай Ян был найден мёртвым у себя дома с признаками пыток. Что Вы можете сказать по этому поводу?

Неудивительно, что Цзя Син Юнь немного удивился, когда услышал о трупе. Адвокат подчеркнул:

- Мы не можем ответить на такой неопределённый вопрос, как этот.

- Если Вы не признаетесь, что Вы пошли в дом Чжоу Тай Яна, чтобы сделать и сказать нечто, я возьму на себя ответственность сказать Вам, что Ваша ситуация будет очень тяжёлой в будущем.

Адвокат снова спросил Цзя Син Юня, и Линь Цю Пу услышал, как Цзя Син Юнь сказал:

- ...Не связывайся с моей семьёй... Всё в порядке, ты иди первым...

Адвокат противостоял этому приказу, но Цзя Син Юнь настаивал. Наконец, Цзя Син Юнь заговорил, сказав Линь Цю Пу:

- Капитан Линь, насколько неблагоприятной будет моя ситуация?
- Поскольку Вы подозреваетесь в серьёзном преступлении, я могу временно задержать Вас.
- Это Ваше право. У меня нет никакого мнения по этому поводу! - Цзя Син Юнь поднял руки вверх для Линь Цю Пу и откровенно улыбнулся.
- Господин Цзя! - адвокат был шокирован, а затем сказал Линь Цю Пу: - По закону вы можете задержать его только на двадцать четыре часа.
- Вам не нужно учить меня этому! - Линь Цю Пу поднял трубку интеркома и попросил кого-нибудь войти.

Цзя Син Юня увели, и он рассмеялся, прежде чем уйти.

- Я жил во многих местах, но это первый раз, когда я останусь в центре временного содержания. Это будет довольно освежающе.
- Я обещаю, что тюрьма будет ещё более освежающей.

Адвокат громко сказал:

- Пожалуйста, не угрожайте моему клиенту! - после этого он сказал Цзя Син Юню: - Господин Цзя, я заеду за Вами завтра.
- Это не имеет значения, даже если ты немного опоздаешь, - Цзя Син Юнь с улыбкой кивнул.

После того, как Цзя Син Юнь был уведён, Линь Цю Пу чувствовал себя беспомощным. Это был первый раз, когда он видел такого толстокожего человека... нет, был также парень по имени Чэнь, но Цзя Син Юнь был очень особенным. Он даже не собирался признавать себя виновным или невиновным.

При мысли о Чэнь Ши, Линь Цю Пу вдруг подумал:

"Должен ли я попросить Чэнь Ши о помощи?"

Он покачал головой, чтобы не обращать внимания на мелькнувшую мысль. Линь Цю Пу сам справится с этим делом и не должен просить о помощи.

Было уже половина восьмого. Линь Цю Пу небрежно пошёл в кафетерий, чтобы утолить свой голод. Затем он отправился в круглосуточный магазин, где работала Гань Пин, но прибыл слишком рано. Гань Пин ещё не начала работать.

Он ждал до без десяти минут девять вечера, когда наконец увидел, что Гань Пин прибыла. Гань Пин подняла голову и спросила:

- Офицер Линь, я вам зачем-то понадобился?

Линь Цю Пу показал ей свои записи.

- Вы сказали мне в тот день, что когда Вы покинули дом Чжоу Тай Яна в семь часов двадцать минут вечера, вы столкнулись с подозрительным человеком.

- Да, а в чём дело?

- Мы нашли этого "подозрительного человека". Ваши свидетельства противоречат друг другу. По его версии, семь часов двадцать минут вечера – это время, когда он ушёл.

Пока Гань Пин в удивлении вспомнила события того вечера, Линь Цю Пу показал ей фотографию Цзя Син Юня на своем мобильном телефоне.

- Это был он?

Гань Пин покачала головой.

- Я не знаю, как он выглядит. Я просто помню его рост и одежду... Кроме того, я не лгала. Я доставил заказ после семи часов двадцати минут вечера. Вы можете проверить в компании. Этот клиент получил товар примерно тогда же.

- Дайте мне его контактную информацию.

Линь Цю Пу записал контактную информацию и сказал:

- Я не сомневаюсь в Вас. Мне просто нужно прояснить эти детали.

- Я понимаю, я всё понимаю.

- И этот "подозрительный человек" сейчас задержан... О, я не должна был Вам этого говорить.

- Надеюсь, Вы скоро поймаете убийцу! - Гань Пин улыбнулась. - Офицер Линь, позвольте предложить Вам выпить.

- Нет, нет, я в порядке!

Гань Пин вбежала в магазин, достала горячий напиток и сунул его в руки Линь Цю Пу. Держа тёплую бутылку на холодном ночном ветру, Линь Цю Пу чувствовал, что он согрелся до самого сердца.

Затем он позвонил в компанию и отправился навестить клиента. Оба подтвердили, что Гань Пин действительно доставила заказ вскоре после семи часов двадцати минут вечера.

Другими словами, во время инцидента Гань Пин вообще не было в общине. Думая об этом, Линь Цю Пу чувствовал необъяснимую лёгкость.

Однако всё это дело, казалось, зашло в тупик. Цзя Син Юнь был похож надохлую свинью, которая не боится кипятка (1). Он должен был что-то скрывать, но когда вы принимаете во внимание время смерти, он не был подозреваемым.

---

1. 死猪不怕开水烫 (sǐzhū bùpà kāishuǐ tàng) - буквальный перевод - мёртвая свинья ошпариться не боится - идиома, описывающая полное безразличие к чему-либо после определённых событий. Соотносится с нашим выражением "снявши голову, по волосам не плачут".

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2976447>